

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И БЫВШИХ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО РИСУНКА

В.А. Ватагин

Народный художник РСФСР, академик АХ СССР,
профессор

О рисунке

В 1963–1969 гг. на отделении художественной керамики МВХПУ преподавал В.А. Ватагин — прекрасный график и скульптор-анималист. Василий Алексеевич по-отечески привязался к Строгановке: «Дни свои провожу ... по-прежнему в Строгановском, и это дело мне продолжает нравиться — слежу за развитием молодых талантов», — писал Ватагин.

В 1966 г., по просьбе ректора училища З.Н. Быкова, Василий Алексеевич изложил свои соображения о программе преподавания рисунка в Строгановке. Его замечания радикально меняли всю методику преподавания. Ватагин писал на кафедру рисунка: «В связи с пересмотром программы преподавания рисунка я считаю возможным внести предложения, основанные и оправданные моим 60-летним опытом работы в области рисунка и скульптуры. Я считаю необходимым разделить преподавание на этюд, как на средство всестороннего изучения природы, и на эскиз, как на путь создания композиции художественного образа. Считаю необходимым внести в преподавание рисунка не только технику карандаша и угля, но и технику цветных мелков, кисти, пера и фломастера».

Л.Д. Михайлов

Профессор кафедры академического рисунка,
заслуженный художник РФ, почетный член РАХ,
год окончания — 1955-й

Мастера рисунка возрожденной Строгановки

9 февраля 1945 года советское правительство подписало указ о воссоздании Художественно-промышленного училища (бывш. Строгановского) в Москве и Художественно-промышленного училища (бывш. школа Штиглица) в Ленинграде.

С этого момента началась работа, со всеми ее радостями и трудностями, по организации нового училища. Первым директором Строгановского училища стал Сергей Маркелов, который получил в ведение отдельное школьное четырехэтажное здание и начал труднейшую работу по созданию будущего вуза. Трудностей было достаточно, одна из них — где найти опытных педагогов для кафедр рисунка и живописи. Первыми заведующими кафедрой рисунка были назначены С.И. Фролов и, затем, Н.П. Христенко. Представление о программе по рисунку сводилось к использованию

AS RECOLLECTED BY THE PROFESSORS AND STUDENTS FROM THE DEPARTMENT OF ACADEMIC DRAWING

V.A. Vatagin

People's Artist of the RSFSR, Academician
of the Academy of Arts of the USSR,
Professor

On the Drawing

In 1963–1969 V.A. Vatagin - an excellent graphic artist and animal sculptor taught at the Department of Artistic Ceramics of Moscow Art and Industry Academy. In 1963–1969 at the department of art ceramics Moscow Art and Industry Academy Vasily Alekseevich had fatherly feelings to Stroganovka: "I am still spending my days ... in Stroganovsky and I continue to like this business - I am supervising the development of young talents," Vatagin wrote.

In 1966, at the request of the rector of the School, Z.N. Bykova, Vasily Alekseyevich outlined his thoughts in the program of teaching drawing in Stroganovka. His criticism radically changed the whole teaching methodology. Vatagin wrote to the Department of Drawing: "In connection with the revision of the drawing curriculum, I consider it possible to make suggestions, founded and justified by my 60 years of experience in the field of drawing and sculpture. I consider it necessary to divide teaching into study as a means of comprehensive study of nature, and on the sketch, as on the way to create a composition of the artistic image. I consider it necessary to make teaching drawing is not just a pencil and coal technique, but also the technique of crayons, brushes, feathers and felt-tip pens."

L.D. Mikhailov

Professor of the Department of Academic Drawing,
Honoured Artist of the Russian Federation,
Honorary Member of the Russian Academy of Arts,
Graduation year: 1955

Re-Established Stroganovka Masters of Drawing

On February 9, 1945 the Soviet government issued a decree on the re-establishment of the Stroganov School of Arts and Industry in Moscow and the Stieglitz School of Arts and Industry in Leningrad.

That was when all the joys and challenges associated with the work of the school began. The first principal of the Stroganov school was Sergey Markelov, who was provided with a four-storey building that used to be a school and set out on an arduous journey of shaping its future. There were many problems, including where to find experienced academics for the department of drawing and painters. At that time, a drawing

опыта старой Строгановской школы. Большинство преподавателей в своей практике использовали принципы тонального рисунка. С первых лет существования кафедры в ее работе принимали участие: Г.П. Яковлев (архитектор по образованию), Г.К. Дмитриев, П.Н. Карпов (архитектор по образованию), М.К. Марков. Заслужила большого уважения педагогическая деятельность Б.А. Ланге, подготовившего много интересных художников. В том числе у него учился А.В. Врубель — народный художник СССР, профессор. Также с успехом работал на кафедре рисунка до 1960 года В.Е. Егоров. Сам великолепный художник и рисовальщик, он любил лично показывать, как выстраивать и пролепливать формы живой модели, как работать с мягким материалом в рисунке. После 50-х годов педагогический состав кафедры постоянно пополнялся выпускниками нашего училища, это были А.В. Соловьев, В.Н. Логинов, К.Б. Ушаков.

Новый творческий этап в работе кафедры начался с 1952 года, с появлением Владимира Ивановича Козлинского. В 1952-м решением правительства был закрыт Институт прикладного и декоративного искусства (МИПИДИ). Многие педагоги его продолжили свою педагогическую деятельность в Строгановском училище. Владимир Иванович был приглашен занять пост заведующего кафедрой рисунка. Годы, в которые он руководил кафедрой, отмечены успехами студентов в рисовании модели. Ему удалось постепенно избавиться от тушевого рисунка. Владимир Иванович, сам блестящий рисовальщик, умел настроить студентов на рисование конструктивной большой формы. Работа на кафедре рисунка в эти годы проходила очень спокойно и уверенно, с хорошими результатами в учебных группах. Он пригласил работать на кафедру замечательных, весьма отличающихся по творчеству художников И.В. Николаева, О.П. Филатчева. Тогда же на кафедру пришел работать и я. Позже в разные годы на кафедре работали С.М. Родионова — известный московский график, и не менее известный архитектор И.Г. Кадина.

С годами становления Строгановской школы на нашей кафедре появились молодые преподаватели, окончившие МГХПУ им. С.Г. Строганова. Среди них: В.И. Тумольский, А.Г. Курдюков, А.В. Фролов, П.Г. Редечкин, И.В. Панкратов, Ю.А. Тур, В.П. Жучков, В.А. Враныч, В.А. Малолетков, Г.И. Правоторов, А.П. Тюрин, Б.А. Кокуев. Позже пришли Т. Воронкова, Н.С. Мартынова, Н.П. Соколова, Ю.И. Попова (закончила ГИТИС). Это произошло во время работы заведующего кафедрой Ф.Ф. Волошко, который влился в состав коллектива после 1952 года из бывшего МИПИДИ и, став заведующим кафедрой в середине 60-х, проработал в этой должности около 20 лет, создав совместно с В.И. Тумольским школу аналитического строгановского рисунка. Кроме этих сравнительно молодых педагогов Ф.Ф. Волошко привлек к работе на кафедре О.А. Авсеяна, К.К. Тутеволь, К.Н. Аксенова. На кафедре также работал опытный педагог, известный график В.А. Ермолов — прекрасный рисовальщик, дававший студентам уроки мастерства, коротко, за 2 часа выполняя учебные рисунки.

Начиная с 50-х годов прошлого столетия для училища сложилась благоприятная ситуация в наборе абитуриентов. Имея общежитие, наше училище каждый год получало из провинции молодых людей, успешно окончивших средние

programme was understood as merely using the materials of the old Stroganov school. The majority of academics adhered to the principles of tonal drawing. Since the very beginning of the department history, N.P. Khristenko, G. Yakovlev (who held a degree in architecture), G.K. Dmitriyev, and P.N. Karpov (who also held a degree in architecture) took part in its development. Among the honoured academics was B.A. Lange, who trained a lot of talented artists. One of his students was A.V. Vrubel, People's Artist of the USSR, Professor. V.E. Egorov, who worked in the department up to 1960, was another successful department teaching staff member. He was a great painter and drawing artist who loved to demonstrate how forms of a live model should be structured and modelled. He liked using soft materials in his work. After the 50s, several Stroganov school graduates joined the ranks of its teaching staff, including A.V. Solovyov, V.N. Loginov, and K.B. Ushakov.

A new stage of the department history began in 1952, when Vladimir Ivanovich Kozlinsky joined it. In 1952, the MIPIDI institute was closed by the government. Many of its academics started to work at the Stroganov school after that. Vladimir Ivanovich Kozlinsky was invited to work as the head of the department of drawing. Throughout the years of his being in office, many a student mastered the art of drawing models. He managed to gradually get rid of wash drawing. Vladimir Ivanovich, who was an outstanding drawing artist, knew how to encourage students to draw major structural forms. Those were the years of working in a tranquil atmosphere, and students' performance was good. Vladimir Ivanovich asked two wonderful yet different artists to join the teaching staff, and these were I.V. Nikolayev and O.P. Filatchev.

At different stages of the department history, there worked S.M. Rodionova (a famous graphic artist from Moscow) and I.G. Kadina, who was just as famous as an architect. As the department was developing, young academics who had graduated from the Stroganov Academy joined the department. Among them were V.I. Tumolsky, A.G. Kurdyukov, A.V. Frolov, I.V. Pankratov, Y.A. Tur, V.P. Zhuchkov, and V.A. Vranych. It happened during the period when the department was headed by F.F. Voloshko, who came to us after the 1952 closure of the MIPIDI. Besides these relatively young academics, F.F. Voloshko invited O.A. Avseyan, K.K. Tutevol, and K.N. Aksyonov. Another experienced academic who was part of the department

Фото

Слева направо:
М.А. Щербаков, А.В. Врубель, А.В. Соловьев, В.Н. Логинов

Photo

From left to right:
M.A. Shcherbakov, A.V. Vrubel, A.V. Solovyov, V.N. Loginov

учебные заведения. Серьезная изначальная подготовка в сочетании с аудиторной работой с опытными педагогами училища приносили хороший результат. Целый ряд групп были отмечены за успехи на просмотрах по рисунку, профессиональный рисовальный уровень повышался год от года. Многие наши выпускники сумели себя зарекомендовать творческими работами на выставках и в архитектуре. В эти годы к работе на кафедре были приглашены молодые художники нашего вуза, многие из них окончили факультет монументальной живописи и скульптуры. На кафедре проводилась научная и методическая деятельность, в том числе на ректорских просмотрах, которые при ректоре Г.А. Захарове проходили регулярно в актовом зале, с тщательным разбором работ каждого студента по всем дисциплинам. При Г.А. Захарове были устроены две межвузовские конференции по рисунку, многие наши преподаватели выступали с докладами на этих конференциях.

В конце 80-х ректор Г.А. Захаров поменял заведующего кафедрой рисунка, на эту ответственную должность был приглашен замечательный художник и человек — А.Л. Орловский. Он был одним из лучших учеников Строгановского училища. Его студенческие работы по рисунку, живописи и композиции были развешаны как образцы в интерьерах Строгановки. По окончании училища в ходе многолетней плодотворной деятельности Андрей Львович стал маститым художником монументального искусства. Будучи назначен заведующим кафедрой рисунка, он появился у нас довольно просто, без всякой помпы, со всеми преподавателями и студентами обращался как с равными. Его интересовали только грамотность в изображении модели, художественные качества, выразительность большого объема и пространства в рисунке. В это время на кафедру пришли работать С.Л. Лебедев, К.И. Персидский, В.В. Фомичев, С.В. Воронежцев, В.Н. Кравцов, А.В. Скворцов, О.В. Столяров. Присутствие Андрея Львовича в качестве руководителя на кафедре, к сожалению, было недолгим. Вскоре он перешел работать на кафедру монументально-декоративной живописи, которой он посвятил свою жизнь.

По его уходе по приказу ректора А.С. Квасова на кафедре появился новый заведующий А.В. Фролов, известный своими яркими студенческими работами в мягком материале. Но вскоре ректор освободил А.В. Фролова и назначил заведующим кафедрой рисунка А.В. Врубеля, которому поручил руководство по совершенствованию методики строгановского рисунка. Он знал Врубеля как успешного рисовальщика. Работы, выполненные им на высоком профессиональном уровне, были популярны в училище. А.В. Врубель, очень скромный и простой в общении человек, имел твердые принципиальные представления о приоритетах для художника в рисунке и всячески поддерживал студентов в освоении рисовального ремесла, а педагогов в их профессиональной деятельности. Анатолий Васильевич был твердо убежден в правоте проведения своих требований и знаний в области классических дисциплин и, проработав в качестве руководителя кафедры около 10 лет в трудные 90-е годы, сумел удержать высокий уровень в академическом рисунке. Врубель подготовил ряд замечательных художников. Трех из своих учеников: Г.В. Курдова, С.А. Савина и И.В. Лукшта — Анатолий Васильевич пригласил работать на кафедру. В эти же годы на кафедре работали также, деля горести и радости непростых 90-х, Г.И. Потапов, А.А. Куприянов, Д.И. Регент, И.В. Шебаршина, В.И. Шишкин, Д. Закрытая, В.В. Тишин, А.А. Червяков, М.П. Сотников,

teaching staff was V.A. Ermolov, a famous graphic artist who knew how to draw and had his own method of doing it: he accompanied a student as he or she was standing at an easel, and within a couple of hours the drawing was complete. For many years, Vladimir Alexeyevich's dream was to become a professor, but it did not come about. It is worthy of note that for a long time promotions were not practiced at Stroganovka due to many reasons.

Beginning from the 50s, the school started to reap the benefits of the favourable conditions it enjoyed. There were school dormitories, and many young people from the provinces who had graduated from vocational arts schools enrolled. Combined with studying under experienced academics, it resulted in great performance. Several student groups were particularly successful when their drawings were presented at work review sessions, and the overall professional level was constantly increasing. Many of our graduates were successful at exhibitions and architecture.

At that time, young artists who had graduated from our school were invited to work in the department. All of them were from the department of monumental painting and sculpture. Research and methodological activities of the department were assessed by the principal, and when G.A. Zakharov was in office, these assessment sessions were frequent. Held in the school hall, they involved analysis of each student's performance in all subjects. At that time, two interdepartmental drawing conferences were held, and many of our teaching staff members delivered lectures there. At the end of the 80s, G.A. Zakharov appointed A.L. Orlovsky, a great artist and person, head of the department of drawing. He was one of the brightest Stroganov school students. His drawings, paintings and compositions were displayed as examples in all halls of the Stroganovka building. A lot of time has passed since then. Andrey L'vovich became a venerated artist specializing in monumental art. He joined the department without a fanfare, and treated all academics and students as equals. He was interested only in artistic literacy in depicting models, artistic value in works, and large objects and spaces in drawing. He did not work in the department for a long time. Soon, he joined the department of the monumental and decorative painting, to which he dedicated his life.

When the new principal came, for a short time we had A.V. Frolov as our head of department. But soon the principal removed V.A. Frolov from office, and appointed A.V. Vrubel the next head of department, as he had known him as a successful drawing artist; his drawings were wonderful. A.V. Vrubel, who was a modest and friendly person, knew for sure what an artist needs for drawing, and he enthusiastically supported students and academics in their professional activities. Having worked as the head of department for 10 years or so, Anatoly Vasilyevich managed to maintain a high level of skill in academic painting. He firmly believed that his requirements set for knowledge of classical subjects were right. A.V. Vrubel taught a range of great artist, and three of his students, namely G.V. Kurdov, S.A. Savin and I.V. Lukst, were invited to work in the department. These artists are, as of this moment, the last to have graduated as the students of the monumental painting department of our academy. It is time we paid tribute to all who worked in the department at different stages of its development and shared our joys and sorrows. These are D.I. Regent, Y.I. Popova, I. Shebarshina, T.V. Voronkova, A.N. Ryzhkin, O.A. Karasyov, A. Chervyakov, A.P. Tyurin, B.A. Kokuyev, Y.A. Atavin, V.A. Bokova, D.Y. Gorelyshev, M.P. Sotnikov, A.E. Rodionov, M.V. Gorelov, O.V. Stolyarov, A.N. Krivolapov, A.V. Skvortsov, and N.P. Sokolova who has long

А.Е. Родионов, М.В. Горелов, О.А. Карасев, П.П. Козорезенко, Л. Лебедева. 90-е годы ознаменовались ростом интереса к короткому рисунку, работе с мягким материалом, оживлением деятельности студии набросков. Руководил студией И.В. Лукшт, старостой был М.В. Горелов (тогда еще студент). Кроме того, ярким моментом этого периода стал конкурс на звание лучшего рисовальщика года. Конкурс, студийные листы, серьезная работа над программными заданиями позволили проявиться талантливым рисовальщикам А.Н. Рыжкину (дважды абсолютный победитель конкурса), А.Н. Криволапову, М.В. Горелову, А.В. Губко и др. Конкурс создавал удобную возможность в поиске и подготовке педагогических кадров для кафедры.

Начиная с 2000-х, а может быть, немного раньше, из-за проблем с общежитием изменился состав студентов, кроме того, увеличилась численность групп. В группах стали редки студенты, окончившие средние художественные училища, упал средний уровень подготовки в вуз, были сокращены учебные часы рисунка — работа со студентами в аудиториях усложнилась. В этот период кафедрой в течение 5 лет руководил В.Ф. Губко. По его приглашению пришли работать в учебные аудитории С.В. Сагайко, Л.М. Толпыгин, В.И. Александрович, А.Н. Рыжкин, А.В. Губко. А.Н. Рыжкин подключился, помимо работы в классах, к руководству студией и консультированию студийцев в коротком рисунке и набросках. Кроме того, он прошел курс подготовки у профессора ВЛХПУ им. В. Мухомовой Р.П. Куриляка (ученика известного немецкого анатома Готфрида Баммеса) и начал успешно читать в МГХПА им. Строганова лекции по пластической анатомии.

После Виктора Федосеевича Губко последующие 15 лет кафедрой рисунка руководил его сын — Андрей Викторович Губко. Несмотря на перечисленные выше объективные сложности в учебном процессе, кафедре в этот период удалось практически сохранить методику, общий потенциал и относительный уровень рисунка. В эти годы коллектив пополнили молодые педагоги: П.О. Зейналов, Д.Ю. Бабий, А.В. Безин, А.В. Зенченко, Д.Ю. Горелышев, В.А. Бокова, А.Н. Криволапов, Ю.О. Козловский.

Помимо аудиторной деятельности со студентами кафедра ведет значительную дополнительную работу. Лауреаты строгановского конкурса рисунка, а ныне студенты магистратуры, проходящие педагогическую практику в рисовальных аудиториях, оказывают кафедре значительную помощь, ассистируя опытным педагогам. Среди них: А.В. Васильев, А.А. Максимов, Е.И. Чуркина.

С начала 2018 года заведующим кафедрой академического рисунка назначен И.В. Лукшт, принявший за первоочередные направления деятельности активизацию учебно-методической работы кафедры, укрепление ее методической базы и подготовку к аккредитации в связи с переходом академии на новый стандарт образования. Пожелаем ему удачи.

Н.С. Мартынова

Профессор кафедры академического рисунка, год окончания — 1972-й

О преподавании рисунка в Строгановке

Я поступила в МХПУ в 1967 году. Моим преподавателем все пять лет был А.Г. Курдюков. После окончания института я три года работала «почасовиком» на кафедре академического рисунка. С 1975 года работаю в штате.

been working as the department academic secretary. Beginning from the 2000s, or even a little earlier, the make-up of students changed, and so did their numbers. There are hardly any students who graduated from vocational arts schools, so it became more difficult to work with them. At that time, the head of department was V.F. Gubko, and after him, for the previous 15 years, A.V. Gubko, who are decorative arts experts. The overall potential and relative level of drawing were preserved. Five young academics have recently joined the teaching staff of the department, namely D.Y. Babiy, A.V. Bezin, A.V. Zenchenko, and Y.O. Kozlovsky. I.V. Lukst was appointed Head of the Department of Academic Drawing. Let us wish him every success in his work.

N.S. Martynova

Professor of the Department of Academic Drawing, Graduation year: 1972

On teaching drawing at Stroganovka

I enrolled in the MKhPU in 1967. For those five years, I had been studying under A.G. Kurdyukov. After I had graduated, I worked as a part-time employee in the department of academic painting for three years. Since 1975, I have been working here on a full-time basis.

At that time, the head of the department was F.F. Voloshko. His “right-hand man” and the academic secretary of the department was V.I. Tumolsky. And, as Fyodor Fyodorovich used to say, Vladimir Ivanovich was the “mastermind” of the department. The programme and methodological rationale that we use now (in its new edition) were written by him.

The core of our staff members were such outstanding academics as Y.A. Atavin, V.A. Vranich, A.V. Vruble, I.G. Kadina, F.N. Karpov, A.G. Kurdyukov, V.N. Loginov, L.D. Mikhaylov, I.F. Pankratov, P.G. Redechkin, S.M. Rodionov, N.P. Khristenko, and M.S. Shcherbakov. Later, young women joined the ranks of the department staff, and these were Y.I. Popova, N.P. Sokolova, and N.S. Martynova.

Then came S. Lebedev, K.I. Persidsky, S. Voronezhstev, V. Kravtsov, and A.V. Skvortsov (there were other academics, but they did not work in the department for a long time).

When new specializations emerged in the MVKhPU, as a result of the influence of technological advances, the need for a new approach to the methodology of teaching drawing became evident in the 1960s.

New specializations in design and applied arts, the limited amount of time dedicated to drawing, and different views on what drawing should be like adopted by different departments called for new approaches to teaching methodology... The innovation was to regard drawing as a development subject capable of helping students to master their profession and embracing all specializations using one and the same approach (except for visual ones).

This required abandonment of sensory perception-centered, “contemplative” drawing, a transition from copying to active inspection, analysis, studying the object and its environment, acquisition of depiction techniques, including the linear perspective and constructive analysis, understanding of the rules of light and shadow arrangement (descriptive geometry), etc.

Development of objective-spatial and visual thinking became the key aim and goal of the Stroganovka arts and design education methodology.

На тот момент заведующим кафедрой был Ф.Ф. Волошко. Его правой рукой, ученым секретарем кафедры, был В.И. Тумольский. И, как говорил Федор Федорович, Владимир Иванович был «мозгом» кафедры. Программа и методическое обоснование, по которым мы сейчас работаем (в новой редакции), были написаны им.

Ядром коллектива были такие незаурядные преподаватели, как Ю.А. Атавин, В.А. Враныч, А.В. Врубель, И.Г. Кадина, Ф.Н. Карпов, А.Г. Курдюков, В.Н. Логинов, Л.Д. Михайлов, И.Ф. Панкратов, П.Г. Редечкин, С.М. Родионов. Позднее в штате кафедры, почти одновременно, появились молодые женщины: Ю.И. Попова, Н.П. Соколова, Н.С. Мартынова.

Потом пришли С.Л. Лебедев, К.И. Персидский, С.В. Воронезев, В.Н. Кравцов, А.В. Скворцов (были еще и другие преподаватели, но они проработали на кафедре недолго).

С появлением в МВХПУ новых специальностей и под влиянием научно-технического прогресса в 1960-х годах назрела необходимость нового подхода к методике преподавания рисунка.

Новые специализации промышленного и прикладного направлений, ограничение часов, отведенных на рисунок, разные представления профилирующих кафедр о том, каким должен быть рисунок, требовали новых подходов к методике преподавания... Этим новым стало отношение к рисунку как к развивающей дисциплине, способной помочь учащимся овладеть своей специальностью, связать общим подходом все специализации (кроме изобразительных).

Это требовало отойти от чувственного восприятия, «созерцательного» рисования, срисовывания к активному рассмотрению, анализу, изучению предмета и среды, освоению приемов изображения, включая линейную перспективу, конструктивный анализ, пониманию законов светотени (начертательная геометрия) и т. д.

Развитие объемно-пространственного мышления и образного восприятия становилось основной целью и задачей методики художественно-промышленного обучения в Строгановке.

Конечной целью обучения рисунку должно стать развитие изобразительное восприятие, способность сосредоточиться на главном, подчинить детали основной форме предмета, проистекающей из его функции, назначения. На моих глазах сформировалась Строгановская школа рисунка, вобравшая в себя исторический опыт и новые идеи — требования времени!

Надо отдать должное заведующим кафедрой рисунка, на них лежит большая ответственность в развитии и сохранении традиций Строгановской школы рисунка. Это Ф.Ф. Волошко, А.Л. Орловский, А.В. Фролов, А.В. Врубель, В.Ф. Губко, А.В. Губко, И.В. Лукшт.

Сейчас на кафедре рисунка работает много молодых, но достаточно авторитетных и профессиональных преподавателей: А.Н. Рыжкин, М.В. Горелов, Г.В. Курдов, М.П. Сотников, О.В. Столяров, А.Е. Родионов, Д.Ю. Горелышев, В.А. Бокова, А.Н. Криволапов. И совсем новые — А.Н. Безин, Д.Ю. Бабий, А.Б. Зенченко, Ю.О. Козловский.

The ultimate goal of teaching drawing is well-developed visual perception, the ability to focus on what is most important, and prioritization of the general form of an object over details, with the former being determined by its function and purpose. I saw with my own eyes how the Stroganovian school of drawing, which embraced the historical experience and new ideas imposed by the current age, was established!

We should also pay tribute to the heads of the department, who are held responsible for the advancement and preservation of the traditions of the Stroganov school of drawing. These are F.F. Voloshko, A.L. Orlovsky, A.V. Frolov, A.V. Vrubel, V.F. Gubko, A.V. Gubko, and I.V. Lukst.

Today, there are many young yet respected professionals working as academics in the department, including A.N. Ryzhkin, M.V. Gorelov, G.V. Kurdov, M.P. Sotnikov, O.V. Stolyarov, A.E. Rodionov, D.Y. Gorelyshev, V.A. Bokova, and A.N. Krivolapov. Among the ones who have joined us only recently are A.N. Bezin, D.Y. Babiy, A.B. Zenchenko, and Y.O. Kozlovsky.

S.S. Selitsky

Chairman of the Executive Board of the Stroganov Fund for the Promotion of the Development of Education in the Field of Art and Design,
Director of the Office of Information Research Projects of the Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts.
Graduation year: 1982

On Fyodor Fyodorovich Voloshko

Fyodor Fyodorovich Voloshko studied at the Moscow Institute of Visual Arts (from 1935 to 1941, at the studio of A.A. Deyneka) and worked as a teacher at MIPIDI and the Moscow Stroganov Higher School of Arts and Industry where he was appointed Head of the Department of Drawing in the mid-60s and had been holding this position for twenty years. F.F. Voloshko's academic drawing method was called "structural drawing". The principles behind the method were based on the traditions of the Russian academic school, P.P. Chistyakov's method and the approaches to drawing developed at Vkhutemas and Vkhutein.

Fyodor Fyodorovich belonged to the generation of Stroganov alumni who fought in the war. Undoubtedly, the war left its mark

Photo

The student card of F.F. Voloshko.
Institute of Fine Arts. 1938 year

С.С. Селицкий

Председатель правления Фонда содействия развитию образования в сфере искусства и дизайна «Строгановский Фонд».
Начальник управления научно-информационных проектов МГХПА им. С.Г. Строганова,
год окончания — 1982-й

О Федоре Федоровиче Волошко

Федор Федорович Волошко учился в МИИИ (1935–1941, мастерская А.А. Дейнеки), преподавал в МИПИДИ и в МВХПУ (б. Строгановское), где в середине 1960-х годов возглавил кафедру рисунка и бессменно руководил ею на протяжении двадцати лет. Методика академического рисунка Ф.Ф. Волошко получила название «конструктивный рисунок». Принципы методики основываются на традициях русской академической школы, методике П.П. Чистякова, а также на разработках в сфере рисунка ВХУТЕМАСа и ВХУТЕИНа.

Федор Федорович принадлежал к поколению строгановцев, прошедших войну. Война, безусловно, наложила отпечаток и на характер, и на систему ценностей этого человека. Он был серьезным, основательным и немного ироничным. С первых минут знакомства внушал подлинное уважение, которое со временем только усиливалось.

Волошко повезло с учителями. Одним из самых авторитетных для него был А.А. Дейнека — прекрасный художник, талантливый педагог, харизматичный человек. Федор Федорович любил вспоминать его манеру поведения, умение авторитетно обозначить себя в искусстве и жизни. Мне кажется, Волошко во многом походил на своего учителя, и не только манерой поведения. На фотографиях оба — с крупными скульптурными чертами лица, у обоих выразительный, чуть лукавый взгляд. Думаю, что Дейнека во многом определил творческую и профессиональную судьбу Волошко. Традиции послереволюционной Строгановки (ВХУТЕМАСа и ВХУТЕИНа), в которой учился А.А. Дейнека, всегда читались во взглядах и оценках Ф.Ф. Волошко.

Попав в рисовальный класс к Волошко в 1977 году, имея некоторые представления о школе рисунка, называемой Суриковской, я был поражен отсутствием необходимости маскировать свои навыки под аккуратной и внешне привлекательной манерой. Федор Федорович требовал от нас основательно разобраться с пространством, в котором находился изображаемый объект, с его конструкцией и пропорциями. Часто звучала знаменитая фраза П.П. Чистякова: «Рисовать надо как есть на самом деле и как глазу кажется». Попытки спрятать слабый рисунок за «красивыми» приемчиками встречались со стороны Волошко разгромным анализом, который всегда сопровождался убедительными иллюстрациями на полях студенческой работы. А вот крепкий, выразительный рисунок, использовавший в своем арсенале средств не только работу над конструкцией и пропорциями, но и убедительное светотеневое решение, всегда заслуживал поощрение. Федор Федорович очень часто устраивал детальный разбор, просмотр того, что сделано за занятие, и мы всегда знали, над чем надо работать и к чему стремиться.

Photo

Ф.Ф. Волошко на кафедральном просмотре.
Конец 70-х

on both his character and value system. He was serious, sound and a little bit ironic. Since the moment you met him, he inspired true respect which was only becoming deeper as time went by.

Voloshko was lucky to have had the teachers he worked with. For him, one of the most influential of them was A.A. Deyneka, a great artist, talented teacher and a charismatic person. Fyodor Fyodorovich liked to recall his manner and how he could establish himself as an authority on art and in life. It seems to me that Voloshko had a lot in common with his teacher, and it was not only his manner that was similar. In photos, you can see that both had heavy features and a meaningful, slightly pixyish look about them. I think that Deyneka decided Voloshko's artistic and professional fate to a significant extent. The traditions of the post-revolutionary Stroganovka (Vkhutemas and Vkhutein), where A.A. Deyneka had studied, were always seen in F.F. Voloshko's views and opinion.

When I started attending the drawing classes given by Voloshko in 1977, I had already had an understanding of what the Surikov drawing school was like, so I was astonished at not having to hide my skills under a veneer of neat and visually appealing style. Fyodor Fyodorovich wanted us to analyse thoroughly the space in which the object being depicted was found, as well as its structure and proportions. He would often repeat the words of P.P. Chistyakov: "You should draw it the way it is and the way it appears to the eye". Attempts to hide a poorly drawn work behind "beautifying" techniques and effects would be heavily criticised by Voloshko, whose analysis was always accompanied by drawings he would make in the margin of students' works to demonstrate that he was right.

On the contrary, a sound, impressive drawing that involved not only work on its structure and proportion, but also impressive use of light and shadow, would always be praised by him. Fyodor Fyodorovich would often carry out detailed analysis of what had been done in class, and we always knew what to work on and what to model our drawings on.

During Voloshko's classes, we worked a lot on the portrait and human figure, but my colleagues and peers are likely to remember his great assignment in which we were to draw a motor-cycle engine. The aim was to draw this object with its complex structure made from stained metal and having element axes intersecting at incredible angles. No effects would work here. Voloshko liked breaking the mould and made you think outside the box when looking at the object being depicted.

Photo

F.F. Voloshko at the cathedral viewing.
Late 70s

У Волошко мы много работали над портретом и фигурой человека, но мои коллеги и сокурсники, вероятно, помнят его замечательное задание «мотоциклетный мотор». Рисовать нужно было сложно устроенный предмет из потемневшего металла с осями элементов, пересекавшимися под немислимими углами. Там никакие приемчики не срабатывали. Волошко любил ломать стереотипы в подходах, заставлял взглянуть на изображаемый объект с неожиданной стороны.

Федор Федорович трактовал рисунок как инструмент для изучения предметного мира, инструмент, позволяющий не только фиксировать окружающее, но и проектировать, творить, применяя всю силу фантазии. Художники и дизайнеры, прошедшие школу строгановского рисунка, всегда умели свободно обращаться с формой и пространством.

Характер Волошко, его низкий с хрипотцой голос, уверенная и вместе с тем деликатная манера общения очень притягивали нас, молодых. Он обладал великолепным даром рассказчика, занятия по рисунку нередко превращались в лекции по истории современного искусства. Не помню ни одного случая, чтобы кто-то без уважительной причины пропускал эти уроки. Там всегда было сложно и интересно. «Интересно» — безусловно, ключевое слово. А еще я уверен, что интерес был взаимный. Волошко было интересно с нами, молодыми, во многом наивными, но ищущими. Он всегда искренне радовался нашим встречам. Я хорошо помню тот общий энтузиазм, с которым встречалось новое учебное задание, и блеск в глазах учеников и учителя.

П.А. Орловский

Доцент кафедры реставрации монументально-декоративной живописи, год окончания — 1982-й

Андрей Орловский — педагог

Андрей Львович Орловский был многогранной личностью. Одним из основных его жизненных служений была педагогика. Он умел и любил общаться со студентами, относился к работе всегда творчески и увлеченно. Семнадцатилетним

Фото

Слева направо: А.Л. Орловский, В.А. Вранич, В.Ф. Губко.
На выставке рисунков из фонда кафедры. Начало 2000-х

The school of drawing he established at Stroganovka was innovative, a breakthrough, so to say. Drawing was viewed as a tool for exploration of the world, a tool that enables you not only to depict the environment, but also to design and create using your imagination. Artists and designers who were taught drawing at Stroganovka were always able to work with form and space the way they wanted.

Voloshko's character, his deep, husky voice, and his confident yet delicate manner appealed to us, young students. He had the knack of storytelling, and his classes often turned into lectures on the history of contemporary art. As far as I can remember, there was not a single case when someone missed his classes for no good reason. They were always interesting and provided a challenge. "Interesting" is definitely the key word here. And I am sure that this interest was mutual. It was interesting for Voloshko to work with us, young students who were quite naïve yet willing to learn. He always was sincerely glad to see us. I remember the common enthusiasm with which we started working on a new assignment, as well as the twinkling eyes of the students and the teacher.

P.A. Orlovsky

Associate Professor, Department of Restoration monumental and decorative painting, graduation year — 1982

Andrey Orlovsky — teacher

Andrey Lvovich Orlovsky was a complex personality. One of his main ministries in life was pedagogy. He was able and loved to communicate with students, his attitude to work always was creative and enthusiastic. He came from Tambov to Moscow at the age of seventeen year old to continue his artistic education, and immediately chose Stroganovka. Andrey Lvovich studied there as part of the first admission after its renewal. He enrolled after seven-year school in 1945, and completed the eight-year artistic training in 1953. Andrey Lvovich began to study at "Tree" department, but he was an excellent draftsman, and according to the results of the views, he was offered to go to the Department of Monumental Painting (previously it had been practiced). He studied at the workshop of Sergey Vasilyevich Gerasimov, Aleksandr Vasilyevich Kuprin taught him painting and Yermolov taught drawing. After graduating in 1953, Andrey Lvovich worked for many years in the field of monumental painting.

In 1975, at the invitation of the rector of Stroganovka, G.A. Zakharov, Andrey Lvovich came to work as the head of the Department of Academic Drawing. His appointment was not easy - the rector's idea was to change a general direction of academic drawing and Stroganovka in general. Zakharov did not like hard and dry constructivism that dominated the Department of Academic Drawing led by Fedor Fedohrovich Voloshko. Andrey Lvovich, to the best of his beliefs, tried to change this situation. I think that, in the end, enrichment of the methodology and improvement of the overall standing of drawing in Stroganovka in terms of the objective, plein-air drawing. At the same time, the stay in family walls influenced the approaches to the drawing of Orlovsky himself. As a living example, I can say that when

Photo

From left to right: A.L. Orlovsky, V.A. Vranich, V.F. Gubko.
At the exhibition of drawings from the department fund Early 2000s

он приехал из Тамбова в Москву, чтобы продолжить художественное образование, и его выбор сразу пал на Стrogановку. Андрей Львович учился там в составе первого набора после ее возобновления. Он поступил, окончив семилетку в 1945 году, и завершил художественное восьмилетнее обучение в 1953-м. Андрей Львович начинал учиться на отделении «Дерево», но рисовальщик он был отличный, и по итогам просмотров ему предложили перейти на отделение монументальной живописи (раньше такое практиковалось). Он учился в мастерской Сергея Васильевича Герасимова, живопись у него преподавал Александр Васильевич Куприн, а рисунок Ермолов. После окончания в 1953 году Андрей Львович долгие годы работал в области монументальной живописи.

В 1975 году, по приглашению ректора Стrogановки Г.А. Захарова, Андрей Львович пришел работать заведующим кафедрой академического рисунка. Его назначение был непростым: идея ректора заключалась в том, чтобы изменить общее направление академического рисунка в Стrogановке в целом. Захарову не нравился жесткий и сухой конструктивизм, который доминировал на кафедре академического рисунка под руководством Федора Федоровича Волошко. Андрей Львович, в меру своих убеждений, попытался изменить эту ситуацию. Думаю, что в итоге произошло обогащение методики и улучшение общего состояния рисунка Стrogановки в части объективного, натурального рисования. Одновременно пребывание в родных стенах повлияло на подходы к рисунку самого Орловского. В качестве живого примера могу сказать, что, когда я заканчивал Среднюю художественную школу (МСХШ) с известным всем сугубо натурно-академическим направлением и готовился к поступлению в Стrogановку, Андрей Львович направил меня на подготовку к Владимиру Жучкову как наиболее плодотворному представителю конструктивизма на кафедре рисунка.

Жизнь сложилась таким образом, что Андрей Львович заменил умершего в 1978 году своего бывшего педагога Ермолова на кафедре монументальной живописи, а позже возглавил мастерскую на этой кафедре и полностью перешел на работу на МДЖ, вернувшись в свою альма-матер.

Андрей Львович был для меня не просто отцом, но и педагогом, у которого я учился рисунку начиная со второго курса. Без преувеличения могу сказать, и, я думаю, это подтвердят все его бывшие ученики, что более творческое, увлеченное и оригинальное отношение к работе трудно было найти. Андрей Львович Орловский был поистине сыном Стrogановки. Он пришел туда 17-летним юношей и работал буквально до последнего дня своей жизни.

Ю.В. Сычев

С 1997 по 2018 преподавал на кафедре «Основы композиции», год окончания — 1993-й

О преподавании А.В. Врубеля в учебной мастерской О.П. Филатчева

Анатолия Васильевича Врубеля традиционно привлекали к преподаванию рисунка на строгановской кафедре монументальной живописи, и прежде всего это считал необходимым

Фото

А.В. Врубель в беседе со студенткой.
Конец 90-х

I was finishing the Secondary Art School, with widely-known purely plain-air academic direction, and preparing for admission to Stroganovka, Andrey Lvovich sent me to prepare for it to Vladimir Zhuchkov as the most fruitful representative of constructivism at the Department of Drawing.

Life has developed in such a way that Andrey Lvovich replaced his former teacher Yermolov, who died in 1978, at the Department of Instant Painting, and later headed the workshop in this department and completely switched to work on monumental-decorative painting, returning to his alma mater.

Andrey Lvovich was not just like the father to me, but also the teacher from whom I studied drawing starting from the second year. I can say without exaggeration, and I think that all his former students will confirm it, that it would be difficult to find more creative, enthusiastic and original attitude to work. Andrey Lvovich Orlovsky was the true son of Stroganovka. He came there as a 17-year-old boy and worked literally until the last day of his life.

Y.V. Sychov

From 1997 to 2018 he taught at the Department of Basics of Composition Graduation year — 1993

On the teaching of A.V. Vrubel in the training workshop of O.P. Filatchev

Anatoliy Vasilyevich Vrubel was traditionally involved in teaching drawing to the students of the Monumental Painting department of Stroganovka, and the person who was most convinced that it was necessary was Oleg Pavlovich Filatchev, at whose studio Vrubel taught from the 70s to the beginning of the 90s. Filatchev considered Vrubel his teacher, meaning that the special way of working with the rhymes of human body plasticity was inherited by him from Vrubel. Filatchev believed that this special vision could be revealed to Anatoliy Vasilyevich's students. As I was lucky enough to be among them, I remember how cleverly, without being obtrusive, Vrubel shaped the most important academic principles. Filatchev's Renaissance ideals were rooted in the perfection ideals characteristic of antique plasticity, which

Photo

A.V. Vrubel during the conversation with a student
Late 90s

Олег Павлович Филатчев, в мастерской которого Врубель преподавал с 70-х годов по начало 90-х. Филатчев считал Врубеля своим учителем, имея в виду прежде всего преемственность особой работы с ритмами пластики тела человека.

Филатчев считал, что это особое видение могло открыться студентам Анатолия Васильевича. Поскольку в числе таких учеников посчастливилось быть и мне, запомнилось, насколько интеллигентно и ненавязчиво Врубель формировал самые важные академические установки. Возрожденческие идеалы Филатчева имели корнем те идеалы совершенства античной пластики, на которые ориентировал нас Врубель; это становилось базовыми основами профессии, играя важнейшую роль в формировании уникально-личностного мировоззрения. Переводить в слова это практически невозможно, и только постоянным рисованием поясняющих схем в течение длительного периода могло формироваться понимание принципов архитектурной пластики, которое роднит различные виды прикладных искусств с дизайном и архитектурой. Для схематических пояснений Врубеля характерна принципиальная простота, притом что столь глубока оказывалась новая пластичность, которую открывали структурно ясные пояснения Врубеля, что это вдохновляло нас осваивать новое пластическое мышление, совершенствуя графический язык для передачи этой новой пластики. Открывающаяся пластическая новизна была вдохновляющей для развития графической культуры, однако важнейшей стороной были для нас задачи классического рисунка (Врубель подразумевал, что никакие стремления к графической виртуозности не должны отвлекать от задач освоения рисовальной грамоты, а рисунок — это то общее, что объединяет все виды изобразительных искусств с учебными задачами дизайна: основываясь на скульптурном подходе в понимании объемов, рисунок также объединяет и самый простой эскиз с самым завершенным проектом).

Хотя на учащегося действует лавина информации модернистской, деструктивной и отрицающей преемственность традиции и студент закономерно подпадает под гипноз модных эффектов, так что нам было не так просто понять разницу, во-первых, между графикой и рисунком и, во-вторых, разницу между рисунком и академическим

Фото

Л.Д. Михайлов на просмотре студенческих работ.
Конец 90-х

Vrubel was ingraining in us; it became the basics of the profession and played the most important role in shaping a unique and personal worldview. It can hardly be expressed in words; it is only through constant drawing of explanatory diagrams that understanding of the principles of architectonics can be achieved, which is just what applied arts and design and architecture have in common. It is characteristic of Vrubel's schematic explanations to be fundamentally simple; however, such was the depth of the new plasticity revealed in the structurally clear Vrubel's explanations that it inspired us to develop a new kind of plasticity thinking, honing the graphic language for conveying this new plasticity. The novelty of the plasticity being uncovered promoted the development of graphic culture, but to us the most important aspect was classical drawing. (Vrubel believed that no aspirations for graphical mastery should distract you from acquiring drawing literacy. Drawing is what relates all kinds of visual arts to the learning objectives in design; based on the sculptural approach to understanding volumetric objects, drawing also embraces the simplest sketches and the most elaborated projects.)

Although the students were affected by an avalanche of information that is modernist, destructive and breaking with the tradition, and were hypnotised by fashionable effects (which made it difficult for us to understand the difference between graphic art and drawing, and between drawing and academic drawing), we still managed to gain an understanding of the proper balance between drawing literacy and artistic objectives, and the students understood that academic drawing should not be mixed up with graphic effects, but it is aimed at providing a student with information on realistic and precise structure of volumetric objects.

Meeting Anatoliy Vrubel had an especially significant effect on us because at that time we were influenced by a wide range of various and conflicting forces, and quite often they were hostile to the artist's nature. Perhaps, it was the classical objectives of form depiction by means of drawing and the clarity and precision of an academic line, as well as Vrubel's approaches to teaching, that became one of the decisive factors in uniting the diverse artistic experience into an integral Stroganovian tradition.

A.P. Vrubel

Lecturer in the academic drawing of the Department of Monumental and Decorative Sculpture
Graduation year — 2005

“It is impossible to learn it, for it can only be taught...”

After he graduated from the Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts Department of Architectural and Decorative Sculpture, Anatoliy Vasilyevich Vrubel (1930-2003) joined the ranks of the Academic Drawing department staff in 1959. He worked there for 40 years and mentored a large number of prominent artists and teachers who are now working at Stroganovka. In the 90s, he became Head of Department and spared no effort to preserve the traditions of the Stroganov school, as well as to develop and hone the methodology of academic drawing teaching. This resulted in A.V. Vrubel's article published in

Photo

L.D. Mikhailov at the View of students' works,
Late 90s

рисунком, все же складывалось понимание верного соотношения рисовальной грамоты с творческими задачами, и студенты понимали, что академический рисунок не должен путаться с графическими эффектами, но призван ориентировать студента на передачу информации о правдивом и точном устройстве объемов.

Встреча с Анатолием Врубелем оставила особенно яркий след именно в то время, когда на нас влияло множество разнообразных, противоречивых сил (нередко враждебных природе художника). Возможно, именно классические задачи передачи формы средствами рисунка, ясность и точность академической линии, в том числе и личные методы преподавания Врубеля, смогли стать одним из решающих факторов объединения многообразного творческого опыта в целостную Строгановскую традицию.

А.П. Врубель,

Преподаватель академического рисунка кафедры монументально-декоративной скульптуры,
год окончания — 2005-й

«Невозможно научиться, можно только научить...»

Анатолий Васильевич Врубель (1930–2003), окончив кафедру архитектурно-декоративной пластики МВХПУ, был принят на кафедру академического рисунка в 1959 году и посвятил ей более 40 лет своей жизни, воспитав большое

Фото

Кафедра академического рисунка МГХПА им. С.Г. Строганова.
Просмотр работ, отобранных в фонд.

Стоят: В.И. Александрович, А.Е. Родионов, А.В. Скворцов, В.И. Шикин,
К.И. Персидский, Н.С. Мартынова, В.Ф. Губко.
Сидят: Л.Д. Михайлов, А.В. Фролов, Ю.А. Атавин.
Начало 2000-х

1991, in which he wrote about the importance of drawing for shaping an artist's worldview and his or her self-improvement, and about working with a model as a means of gaining knowledge of its “unique essence”. It means that an artist perceives not some simplistic outline of the object being analysed, but an individual plasticity theme; it is rejection of indifferent copying and deliberate rendering it schematic in favour of a compositional, volumetric-spatial and plastic unity achieved in the course of academic task accomplishment. For him, the quest for an aesthetic ideal was important even within the framework of studying.

Anatoliy Vasilyevich's artistic approach was also based on in-depth studying of models and creative interpretation of the antique plasticity tradition ideals.

When talking to students, Vrubel was delicate but demanding. He valued it when a student had his or her own artistic viewpoint and high motivation. He approached every case with great care, but he would also engage in heated debates about the plasticity idea of a composition in an attempt to reveal and develop a student's viewpoint. I believe that these respectfulness and openness enabled many a student to keep in touch with Vrubel and remain his friends for a long time after they graduated from Stroganovka. Among his students were lots of artists of different specialisations, including sculptors, monumentalists, applied art artists, and designers. Anatoliy Vasilyevich was always ready to teach whoever wanted to study under him, even if there was no formal obligation to do it. In my case, that was how it happened: due to some reasons, our group was left without a teacher as early as in the first term of the first year. Anatoliy Vasilyevich

Photo

The Department of Academic Drawing of Moscow State School of Art and Industry (MSSAI) (the former Stroganov). View of the works selected by the fund.

The following people are standing: V.I. Alexandrovich, A.E. Rodionov, A.V. Skvortsov, V.I. Shikin, K.I. Persidsky, N.S. Martynova, V.F. Gubko
Sitting: L.D. Mikhailov, A.V. Frolov, Yu.A. Atavin,
Early 2000s

число крупных художников и преподавателей Строгановки. В 90-е годы он возглавил кафедру и направил все свои усилия на сохранение традиций Строгановской школы, а также развитие и совершенствование методики обучения студентов академическому рисунку. Это стремление выразилось в программной статье А.В. Врубеля 1991 года, где он говорит о значении рисунка в формировании мировоззрения художника и в его самосовершенствовании, о работе с натурой как о способе познания ее «самобытной сущности». То есть о восприятии художником не упрощенной схемы изучаемого предмета, но индивидуальной пластической темы, об отказе от равнодушного срисовывания и нарочитой схематизации в пользу композиционного, объемно-пространственного и пластического единства при решении академических задач. Для него был важен поиск эстетического идеала даже в учебной работе.

Художественный метод Анатолия Васильевича также базировался на глубоком изучении природы и творческом осмыслении идеалов античной пластической традиции.

В общении со студентами Врубель был деликатным, но требовательным, очень ценил у студентов личную творческую позицию и высокую мотивацию к работе, очень бережно подходил к каждому ученику, хотя мог жарко спорить о пластическом замысле постановки, пытаясь выявить и раскрыть точку зрения учащегося. Думаю, эта уважительность, открытость, даже демократичность позволила многим студентам поддерживать дружеские отношения с Врубелем долгие годы после окончания Строгановки. Среди его учеников было множество художников самых разных специальностей: скульпторы, монументалисты, художники прикладных специальностей и дизайнеры. Анатолий Васильевич был всегда готов учить каждого, кто хотел у него учиться, даже если формально не был обязан. В моем случае это выглядело так: наша группа в силу обстоятельств лишилась преподавателя еще в первом семестре первого курса. Анатолий Васильевич взял нас под свое крыло, так как в тот момент был заведующим кафедрой академического рисунка. Он счел сложившуюся ситуацию своей личной ответственностью. И в итоге, по просьбе студентов нашей группы, остался нашим преподавателем вплоть до пятого курса. Лично мне по понятным причинам «доставалось» больше всех — помимо работы над академическим рисунком в аудиторные часы я очень много рисовала дополнительно. И чем больше я рисовала, тем больше должна была рисовать, с точки зрения Анатолия Васильевича. В итоге я рисовала от 16 до 20 часов в неделю: 8 часов в рамках расписания, 8 часов факультативных занятий и 3–4 часа по вечерам, оставаясь в аудиториях кафедры рисунка. И почти каждый вечер Анатолий Васильевич оставался преподавать своим студентам дополнительно. К нему всегда можно было подойти и показать рисунки, и всегда он готов был проконсультировать любого обратившегося.

Сам Анатолий Васильевич не считал себя педагогом, т. к. со свойственной ему уважительностью полагал, что в Строгановку приходят люди, не нуждающиеся в воспитательном воздействии, но сделавшие свой осознанный выбор и уже приобретшие некоторый художественный опыт (чаще

took us under his wing, as he was Head of the Academic Drawing Department at that time. He regarded that situation as his own responsibility. Eventually, after we had asked him for it, he remained our teacher up to the fifth year. I was paid even more attention than the others, because besides working on academic drawing during classes, I did a lot of extra drawing. And the more I drew, the more I had to draw, in Anatoliy Vasilyevich's opinion. As a result, I would draw for 16 to 20 hours a week: 8 hours as part of the scheduled classes, 8 hours of extra classes, and 3 to 4 hours in the evenings when I stayed in the classrooms of the drawing department to work more. And nearly every evening Anatoliy Vasilyevich would stay to give extra lessons to his students. You could always come to him and show your drawings, and he was always ready to consult anyone asking for advice.

Anatoliy Vasilyevich did not consider himself a pedagogue, because, in his usual respectful way, he believed that Stroganovka attracted those people who do not need to be brought up, as they had already made a conscious choice and gained some drawing experience (in most cases, it really was the case). Perhaps, that was the secret of his talent as a teacher: to him, a student was a partner, a colleague (if only a less experienced one) with his or her own artistic viewpoint and experience in arts. Vrubel would often repeat: "It is impossible to learn it, for it can only be taught", because he believed that a student's motivation plays the most important role in studying, and so do a conscientious approach and the willingness to apprehend what the teacher is sharing with him or her. However, it is impossible to ignore the great influence Anatoliy Vasilyevich's personality had on his students, how they followed his example, and how he inspired them to study models and share his love of antique lofty ideals; by doing so, he contributed significantly to unearthing the talents of a wide range of artists. It is safe to say that Anatoliy Vasilyevich unselfishly served Stroganovka and his students up to his death in October 2003.

Фото

И.В. Лукшт, работа в аудитории со студентом из Китая.
Начало 2000-х

Photo

I.V. Luksh, work in the audience with a Chinese student.
Early 2000s

всего так и было). Возможно, в этом и был секрет его педагогического таланта — студент для него был партнером, коллегой, пусть и менее опытным, но со своей творческой позицией и художественным опытом. Врубель часто повторял, что «невозможно научиться, можно только научить», т. е. полагал, что главную роль в обучении все-таки играют личная мотивация учащегося, сознательный подход и готовность к восприятию преподаваемого ему урока. Однако невозможно игнорировать огромное влияние личности Анатолия Васильевича на его учеников, то, как он воздействовал личным примером, как заражал студентов своей увлеченностью в изучении природы и любовью к высоким античным идеалам, чем немало способствовал раскрытию талантов целой плеяды художников. Можно с уверенностью сказать, что Анатолий Васильевич беззаветно служил Строгановке и ее студентам вплоть до своей кончины в октябре 2003 года.

М.П. Сотников

Доцент кафедры академического рисунка,
год окончания — 1983-й

О Викторе Губко

С Виктором Федосеевичем Губко я познакомился давно, будучи студентом I курса Строгановки. Он вел курс композиции и, со свойственными ему молодым задором, энергией, эрудицией знакомя нас с особенностью художественной специальности, окунул нас в бесконечность творческой жизни.

В студенческие годы и после, уже в свободном плавании, он поража́л своим максимализмом, дотошностью выполнения поставленных задач, нацеленных на результат.

Работая в его мастерской, на творческих пленэрах по России или выполняя громадную работу по скульптурному убранству храма Христа Спасителя, мы удивлялись его организаторским способностям, бесконечной энергии, скульптурной хватке и работоспособности. Он был приверженцем конструктивного строгановского рисунка, его живопись экспрессивна, декоративна, в духе авангардного конструктивизма.

О.В. Столяров

Профессор кафедры академического рисунка,
год окончания — 1980-й

Что самое главное в рисунке?

Я учился в МВХПУ (б. Строгановское) с 1975 по 1980 год. У меня было много хороших педагогов по разным дисциплинам, отличавшихся высоким профессионализмом. Но особое место в их ряду занимал преподаватель по академическому рисунку Андрей Львович Орловский. Именно он решающим образом определил мою дальнейшую судьбу, разглядев во мне педагогические способности и предложив преподавать на кафедре академического рисунка.

Фото

Посещение кафедры профессором ЛГХПА им. А.Л. Штиглица
Р.П. Куриляком. Слева направо: Р.П. Куриляк, В.П. Жучков, Г.В. Курдов,
М.П. Сотников. Конец 90-х

М.П. Сотников

Associate Professor of the Department of Academic
Drawing, Graduation year — 1972

About Victor Gubko

I met Victor Fedoseevich Gubko a long time ago, being a first-year student of Stroganovka. He taught a course of composition, introducing us to the peculiarity of the art specialty with his characteristic young enthusiasm, energy, erudition, dipped us into the infinity of creative life.

In his student years and after, already in free-air conditions, he struck the viewer with his maximalism, meticulous completing the tasks aimed at the result.

Working in his workshop, at the creative plein-airs over Russia or performing a huge work on sculptural decoration of the Cathedral of Christ the Savior, we were surprised by his organizational skills, infinite energy, sculptural grip and performance. He was a faithful follower of the constructive «Stroganov» drawing, his painting is expressive, decorative, in the spirit of the avant-garde constructivism.

O.V. Stolyarov

Professor of the Department of Academic Drawing,
Graduation year — 1980

What is the most important thing in the picture?

I studied at Moscow State Stroganov Academy of Industrial and Applied Arts (formerly called Stroganov School for Technical Drawing) from 1975 to 1980. I had many good teachers of various disciplines, characterized by high professionalism. But a special place among them was occupied by a teacher of academic drawing, Andrey Lvovich Orlovsky. It was he who decisively determined my future fate, discerning pedagogical abilities in me and suggesting that I should teach at the Department of Academic Drawing.

Photo

A visit to the department by the professor of the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, named after Alexander von Stieglitz, R.P. Kurilyak.
From left to right: R.P. Kurilyak, V.P. Zhuchkov, G.V. Kurdov, M.P. Sotnikov.
Конец 90-х

В течение всех лет обучения Андрей Львович, будучи великолепным художником-монументалистом, прекрасным рисовальщиком, воспитывал у своих студентов эмоциональное, обостренно-образное художественное восприятие окружающего мира. Каждая постановка отличалась особой выразительностью, энергетикой, ясностью задачи. В процессе выполнения каждой постановки обсуждались не только ее особенность, идея, заложенная в ее композицию и пространственную организацию, но и связь с примерами классических произведений всемирно известных художников. При общении со студентами Андреем Львовичем часто приводились цитаты известных художников, а также собственные суждения, касающиеся конкретной ситуации в работе студента. Так, до сих пор в своей преподавательской практике я цитирую его высказывания. Фраза: «Сделано больше, чем воспрится!» — означает, что не достигнута цельность восприятия и обобщение при избытии информации и большой затрате сил и времени. Фраза: «Передний план должен быть таким, чтобы постучать можно было!» — означает, что должна быть достигнута максимальная предметность переднего плана. Фраза: «Упрощая, усложняй!» — означает, что, обобщая рисунок, автор усложняет подчинение деталей целому.

Как-то Андрей Львович задал мне вопрос: «Что самое главное в рисунке?» Мне в тот момент казалось, что передо мной кроется великая тайна, истина в последней инстанции! На что Андрей Львович, лукаво улыбнувшись, сам себе ответил: «В рисунке главное — вовремя все закончить!» У каждого рисунка есть задача и свой предел, и, если они решены и достигнуты, нужно его вовремя завершить, не рискуя «замучить».

На всю жизнь мне запомнился один случай. Шел к завершению рисунок обнаженной стоящей фигуры со спины, было последнее занятие постановки. Я «сдувал пылинки» со своего, как мне казалось, отличного рисунка. Ко мне подошел Андрей Львович и, взяв у меня карандаш, с чудовищным нажимом, делая глубокие борозды на бумаге, уверенными движениями «перелопатил» весь мой рисунок! Андрей Львович вернул мне карандаш со словами: «Все надо делать острее и выразительнее, чем в натуре!» Я был в шоке! Я вы-

Throughout the years of learning from Andrey Lvovich, being a magnificent monumental artist, great draftsman, brought up emotional, sharp artistic perception of the world in his students. Each realization was distinguished by special expressiveness, energy, clarity the set task. In the process of each realization not only its peculiarity, idea embedded in its composition and spatial organization were discussed but also the connection with examples of classical realizations by world-famous artists. When communicating with students, Andrey Lvovich often quoted famous artists, as well as their own judgments, as relating to the specific situation of the student. So, I still quote his statements. The phrase: “It has been done more than it looks!” means that integrity of perception and generalization is not achieved with an abundance of information and a large expenditure of energy and time are not achieved.

The phrase: “The foreground must be such that it was possible to knock!” means that maximum subjectivity of the foreground must be achieved. The phrase: “By simplifying, complicate!” means that, summarizing the picture, the author complicates the subordination of details to the whole.

Once Andrey Lvovich asked me a question: “What is the main thing in the drawing?” At that moment it seemed to me that a great mystery, the ultimate truth was revealed to me! To which Andrey Lvovich, smiling slyly, answered himself: “The main thing in the drawing is to finish everything on time!” Each figure has a task and its own limit and, if they are solved and achieved, they need to be completed it in time, without any risk to “wear them down”.

I will remember one incident for the rest of my life. Drawing of a nude standing figure from the back was going to be completed, it was the last lesson of the realization. I was “catering” to this, as it seemed to me, excellent drawing. Andrey Lvovich came up to me, taking a pencil from me, made deep furrows on paper with a miraculous pressure, with waving movements he “shoveled” my whole drawing! Andrey Lvovich returned a pencil to me with the words: “Everything should be done more sharply and expressively than in nature!” I was shocked! I left the audience to recover from astonishment. After a while I returned to the audience with great difficulty, I managed to do this, but it was impossible to erase deep furrows left on the paper. The most amazing thing happened later, I tried to restore my drawings, correcting them several times and agreeing with Orlovsky little by little. At one point my pencil somehow started literally fall into the furrows left by the master! At that moment I was amazed once more! What a keen eye, a huge experience and talent needed to be possessed so that to make what I was given with difficulty so easy, as if effortlessly as a result of several attempts! I am grateful to fate that I could at least touch the talent of such an outstanding artist and teacher, like Andrey Lvovich Orlovsky!

N.S. Martynova

Professor of the Department of Academic Drawing,
Graduation year — 1972

Recollections of A.G. Kurdyukov

Alexander Gavrilovich was educated and well-bred, he never imposed his ideas on anyone, loved classical music, had a good

Photo

View of students' works.

From left to right: N.P. Sokolova, I.V. Shebarshina, G.I. Potapov, M.V. Gorelov.
Late 90s

Фото

Просмотр студенческих работ.

Слева направо: Н.П. Соколова, И.В. Шебаршина, Г.И. Потапов, М.В. Горелов. Конец 90-х

шел из аудитории, чтобы прийти в себя от потрясения. Через некоторое время я вернулся в аудиторию и с остервенением стал стирать исправления Орловского. С огромным трудом мне удалось это сделать, но глубокие борозды, оставшиеся на бумаге, убрать было уже невозможно. Самое удивительное произошло потом — я старался восстановить свои рисунки, несколько раз корректируя и понемногу соглашаясь с Орловским. В один прекрасный момент мой карандаш каким-то удивительным образом стал буквально сваливаться в борозды, оставленным мэтром! Тут я испытал повторное потрясение. Каким острым глазом, огромным опытом и талантом нужно было обладать, чтобы так легко, как бы играючи, сделать то, что мне далось с трудом и в результате нескольких попыток! Я благодарен судьбе, что смог хотя бы прикоснуться к таланту такого выдающегося художника и педагога, как Андрей Львович Орловский.

Н.С. Мартынова

Профессор кафедры академического рисунка,
год окончания — 1972-й

Воспоминания о А.Г. Курдюкове

Александр Гаврилович был образован, воспитан, никогда не навязывал своего мнения, любил классическую музыку, имел отличный музыкальный слух, играл на фортепьяно и гитаре. Однажды, будучи студенткой, подходя к аудитории, я услышала, что кто-то насвистывает «Лунную сонату» Бетховена. Это было необычно и очень красиво. Войдя в аудиторию, я увидела Александра Гавриловича.

Он был деликатен, никогда не повышал голоса, но мог поставить человека на место одной фразой. Он был скромен до застенчивости, никогда не выставлял свои знания напоказ, но в каждой фразе его чувствовались глубокие познания и ум. Он мало говорил, но говорил по сути и мог прекрасно проиллюстрировать свои слова зарисовками. Он прекрасно владел мягким материалом, смешанными техниками, виртуозно работал цветными карандашами.

Это я увидела на персональной выставке в Строгановке где-то на рубеже 60–70-х годов. Кажется, это была отчетная выставка после стажировки в Академии художеств в Ленинграде.

Тогда меня поразил «Портрет матери», выполненный мягким материалом. Особенно запомнились натруженные руки матери. По прошествии стольких лет понимаешь, что это был незаурядный человек, педагог и художник...

М.В. Горелов

Доцент кафедры академического рисунка
год окончания — 1995-й

О коротком рисунке и набросках

В 1992 году на кафедре академического рисунка после двадцатилетнего перерыва была восстановлена студия короткого рисунка и набросков для студентов. Руководителем ее стал в то время еще мало кому известный преподаватель

Фото

Ю.А. Тур в работе с материалами кафедры.
Конец 90-х

ear for music, and played the piano and the guitar. Once when I was a student, I was approaching the classroom and heard someone whistling Beethoven's Moonlight Sonata. It was unusual and very beautiful. When I entered the classroom, I saw Alexander Gavrilovich.

He was considerate, never raised his voice, but could put a person in his place with a single word. His modesty verged on shyness; he never showcased his knowledge, but in everything he said you could feel his deep knowledge and wit. He did not speak much, but was succinct and could illustrate his words with sketches. He was a master of soft drawing media and mixed media, and could use coloured pencils masterfully.

I had a chance to see it for myself at his exhibition held at Stroganovka at some point in the 60-70s. It seems like it was an exhibition during which the artist had to report on his training at the Academy of Arts in Leningrad.

I was amazed by the “Portrait of Mother” made with soft media. What impressed me most was her hands made hard by labour. Now that so many years have passed, I understand that he was an outstanding person, teacher and artist...

M.V. Gorelov

Associate Professor, Department of Academic Drawing
graduation year — 1995

About a Short Drawing and a Sketch

In 1992, a Studio of a short drawing and a sketch for students was restored at the Department of Academic Drawing after a twenty-year break. A little-known teacher Igor Vladimirovich Luksh, who was accepted into the staff of the department in 1990, became its leader at that time. Classes were held in the evening, classes of a sketch were held on Monday, short drawing with soft material on Thursday. We, the students, could see and were sincerely happy with the energy and dedication of our teacher who conducted classes, the way he organized views of our works, explaining errors and mistakes, showing graphic techniques in the process of working on the model. And we, charging ourselves with his powerful energy, did our best, worked so hard that sometimes

Photo

Yu.A. Tur during work with materials of the department.
Late 90s

Игорь Владимирович Лукшт, который был принят в штат кафедры в 1990-м. Занятия проводились в вечернее время; в понедельник и четверг — наброски, в среду короткий рисунок мягким материалом. Нам, студентам, было видно и искренне приятно, с какой энергией и самоотдачей проводит занятия наш преподаватель, как он организует просмотры наших работ, разъясняя ошибки и промахи, показывает графические приемы в процессе самой работы над натурой. Да и мы сами, заряжаясь его мощной энергетикой, старались изо всех сил, работали так, что подчас материал, которым работали, въедался в руки и мы не могли по несколько дней его отмыть. Складывалось впечатление, что И.В. Лукшт как бы «жил» в Строгановке вместе с нами, мы постоянно ощущали его надежное плечо и были беспредельно рады с ним консультироваться.

Вначале наша группа была небольшой — 15–20 человек. Через год уже порядка 50–60 студентов стало приходиться на вечерние занятия. Еще через год — больше 100. И не только строгановцы, были студенты других вузов. Время было трудное, студийцы не только рисовали, но и помогали кафедре: чинили полы, делали подиумы для постановок, приобретали инвентарь. Занятия сначала проходили в выставочном зале, потом в гипсовом зале на втором этаже нового корпуса. Наброски делались в различных техниках: карандашом, фломастером, шариковой ручкой, углем, сепией, акварелью и тушью, сангиной; на разных форматах бумаги. Многие студенты, а чаще это были представители декоративно-прикладных отделений, делали наброски с целью использовать найденный образ в своей проектной работе. Иные — для своего графического совершенствования, поиска новых форм взаимодействия пятна и линии, композиционных навыков. Короткие рисунки, по времени — трехчасовые, но в них было столько пластической, графической информации, столько интересных композиционных приемов, что они становились полноценными законченными произведениями, которые занимали свои достойные места на кафедральных и ректорских просмотрах. Представляете ли вы себе сейчас стены, завешенные на семестровом просмотре 15–20 работами одного студента? А таких студентов были десятки. Преподаватели кафедры приходили в аудитории на просмотр, как на выставку, обсуждения занимали долгое время. И это были не просто просмотры с оценкой, а воспитание духа хорошего соперничества среди студентов, где не было места равнодушию не только к рисунку, но и к учебе вообще.

В 1996 году И.В. Лукшт выступил с инициативой проведения конкурса рисунка среди студентов, чтобы выявить наиболее талантливых и, по возможности, дать им путевку в профессионально-преподавательскую жизнь Строгановки. И такой конкурс состоялся. Профессионально серьезных работ было достаточно много, ибо конкурсанты к нему тщательно готовились. Победителем по результатам довольно жесткого голосования был выбран студент отделения художественного проектирования мебели Александр Рыжкин. Он был награжден именной медалью «МГХПУ. Лучший рисовальщик года» и премирован поездкой в Италию. Кстати, он же стал победителем и следующего конкурса, который был проведен годом позже. В целом конкурсы рисунка, традиция которых продолжается и по сей день при бессменном кураторстве И.В. Лукшта, придавали студентам мощные творческие импульсы, жизненные силы, мотивируя на олимпийский соревновательный дух, на понимание того факта, что рисунок — это их творческая основа, без которой наша профессиональная деятельность немислима.

the material we worked with, got into the skin of our hands so deep that we could not wash it off for several days. I.V. Lukst seemed to live in Stroganovka with us, we constantly felt his reliable shoulder and were infinitely pleased to consult with him.

At first, our group was small — 15-20 people. A year later, about 50-60 students began to come to the evening classes. In year later - more than 100. And not only Stroganovka students, there were students of other universities.

It was a hard time, the students of the studio not only drew, but also helped the department — repaired the floors, made podiums for performances, purchased inventory. Classes were first held at the exhibition hall, then in the plaster hall on the first floor of the new building. Sketches were made using various techniques: with a pencil, a felt-tip pen, a ballpoint pen, charcoal, sepia, watercolor and ink, sanguine, on paper of sizes. Many students, and more often they were representatives of decorative applied departments, made sketches to use found image in their design work. Others — for their graphic improvement, the search for new forms, interactions of spots and lines, compositional skills. Short drawings are three hours in terms of time, but they had so much plastic, graphic information, so much interesting compositional tricks that they became full finished works which took their worthy places in the department and rector views. Can you imagine the walls covered with 15-20 works of one student on a term viewing? And there were dozens of such students. The teachers of the department came to the classes to see the exhibition, discussions took a long time. And it was not just evaluation, but education of good spirit rivalry among students, where there was no place for indifference — not only to drawing, but also to learning in general.

In 1996, I.V. Lukst came up with an initiative to conduct a drawing contest among students to reveal the most talented of them and, if possible, give them a pass to vocational teaching life of Stroganovka. And such a competition took place. There were quite a lot of professionally significant works because the contestants carefully prepared for it. According to the results of a rather tough vote, the winner was a student of the Department of Artistic Design of Furniture Aleksandr Ryzhkin. He was awarded the nominal medal “S.G. Stroganov Moscow State University of Art and Industry. The Best Draftsman of the Year” and awarded a trip to Italy. By the way, he also won the next competition, which was held a year later. Overall, contests of drawing, the tradition of which continues to this day with permanent supervision of I.V. Lukst, gave students powerful creative impulses, vitality, motivating in the Olympic competitive spirit, to the understanding of the fact that drawing is their creative basis, without which our professional activities are impossible.

About Joint Teaching with Yu.A. Tur.

In the 1980-1990, there was a tacit rule at the Department of Drawing- beginner young teachers were sent to work together with an in an eminent professor, with the aim of acquiring teaching experience. And it was right: one thing was when yesterday's student knew how to draw, and another — what to tell students, how to build teaching approaches, a lesson on the whole. After all, the approach is built on the continuity of many generations of educators, breeding some or other professional methods.

And so it was with me, a young teacher at that time, in 1995-2000 years I had a chance to work together with the professor of the Department Yury Avraamovich Tur. Despite his age, and at that time he was already in his late 60s, he possessed a rather strong professional erudition and indifference towards his work. He was strict disciplining himself and his students.

О совместном преподавании с Ю.А. Туром.

В 1980—1990-е гг. на кафедре рисунка существовало негласное правило: начинающих молодых педагогов определяли в пару к именитому профессору с целью приобретения педагогического опыта. И верно: одно дело — вчерашний студент умеет рисовать, другое — что говорить учащимся, как строить методику преподавания, занятие вообще? Ведь методика строится на преемственности многих поколений педагогов, селекции тех или иных профессиональных методов.

Вот так и мне, молодому на то время педагогу, в 1995—2000 годах довелось работать вместе с профессором кафедры Юрием Авраамовичем Туром. Жесткий в дисциплинарном отношении к себе и к студентам. На занятия всегда приходил заранее, в костюме, рубашке, галстуке (педагога должно быть видно, студент смотрит на тебя!). Если студент опаздывал на пару более чем на 15 минут, то он на занятия не допускался, а в назидательной форме отправлялся в деканат, дабы объяснить свое отсутствие в документальной форме. Данное обстоятельство дисциплинировало нерадивых студентов и приучало их к порядку.

Постановки с натурой делал быстро, сказывался его опыт. Но эскизы студентов принуждал делать тщательно, по несколько штук, потом выбирал наиболее перспективную, по его мнению, композицию и только тогда позволял переходить к работе на большом формате. Если эскиз утвержден не был, никакой работы над рисунком на большом формате

Фото

Кафедра академического рисунка МГХПА им. С.Г. Строганова. начало 2000-х.

Стоят: А.Н. Рыжкин, Л.Д. Михайлов, С.В. Воронезцев, О.В. Столяров, А.В. Скворцов, Г.В. Курдов, Ю.А. Атавин, П.П. Козорезенко, А.А. Червяков, М.В. Горелов, К.И. Персидский, В.И. Александрович, И.В. Лукшт, Л.М. Толпыгин, А.Е. Родионов.
Сидят: Н.П. Соколова, В.И. Тумольский, А.А. Курпьянов, В.А. Враныч, Г.И. Потапов, А.В. Губко, Н.С. Мартынова

I always came to classes in advance, in a suit, a shirt, a tie (the teacher should be visible, the student looks at you!). If a student was more than 15 minutes late for a lecture, he was not allowed to attend the class, and sent to the dean's office in a edifying manner in order to explain his absence in the document form, which was signed by the dean, of course. Therefore, this circumstance disciplined negligent students and accustomed them to order.

He did realizations with models quickly, and his experience affected that. But he made the students make their sketches carefully, several pieces, then chose the most promising, in his opinion, composition, and only then allowed to proceed to work in large format. If the sketch had not been approved, no work on the drawing in large format started. And if someone tried to disobey, he would never be given any advice.

Composition and movement in a sheet, immediately with a tonal solution (there is a sketch, follow it!). If the movement does not work, sketch on a separate sheet, find more interesting solution. Active search for rhythms, graphic techniques in the course of the work itself. Drawing turns into a creative experiment, the process of work itself forces the student, and even the teacher to actively think, choose, systematize, analyze their actions. No abstract drawing, all extra thoughts were left behind the threshold of the classroom, there is only the author of the drawing, the teacher, and the model. Tur highly recommends students to take off their headphones and not to listen to music during the lesson, and listen to what he said, because mistakes

Photo

The Department of Academic Drawing of Moscow State School of Art and Industry (MSSAI) (the former Stroganov). Early 2000s.

Stand: A.N. Ryzhkin, L.D. Mikhailov, S.V. Voronezhstev, O.V. Stolyarov, A.V. Skvortsov, G.V. Kurdov, Yu.A. Atavin, P.P. Kozorezenko, A.A. Chervyakov, M.V. Gorelov, K.I. Persian, V.I. Aleksandrovich, I.V. Lukst, L.M. Tolpygin, A.E. Rodionov.
Sitting: N.P. Sokolova, V.I. Tumolsky, A.A. Kupriyanov, V.A. Vranich, G.I. Potapov, A.V. Gubko, N.S. Martynova

не начиналось. И попробуй послушаться — никакой консультации ты потом не получишь.

Композиция и движение в листе, сразу с тональным решением (эскиз-то есть, следуй ему!). Если не получается движение, сделай набросок на отдельном листе, найди более интересное решение. Активный поиск ритмов, графических приемов в ходе самой работы. Рисунок превращается в творческий эксперимент, сам процесс работы принуждает студента, да и самого педагога, активно мыслить, выбирать, систематизировать, анализировать свои действия. Нет отвлеченного рисования, все лишние мысли остались за порогом аудитории, есть только автор рисунка, педагог и натура. Тур настоятельно рекомендовал студентам снимать наушники и не слушать музыку на уроке, а слушать то, что он говорит, ведь ошибки в основной своей массе идентичны, с небольшой интерпретацией, свойственной тому или иному автору. Периодически студенты собираются по требованию педагога то у одной, то у другой работы обсудить, что удалось, а что нет, идет активное вовлечение обучающегося в процесс рисования. В конце работы, как правило, проводился небольшой просмотр. И, желая узнать, как я, начинающий преподаватель, мыслю, он спрашивал мое мнение о той или иной работе, как бы я рекомендовал студенту улучшить рисунок. И мне было очень приятно, что такой маститый педагог интересуется моим мнением. А еще, естественно, он смотрел, как я усваиваю его методы, аккуратно поправлял меня в разных профессиональных вопросах, касающихся в первую очередь организации постановок для студентов и композиции.

Проработав в паре с профессором Ю.А. Туром пять лет, я остаюсь сердечно благодарен ему за приобретенный мною профессиональный опыт, за его тактичность и деликатность, за его доверие ко мне как к педагогу.

А.Н. Рыжкин

Доцент кафедры академического рисунка,
год окончания — 1999-й

Живое знание и мастерство
Строгановской школы рисунка

В лихие 90-е годы, когда, казалось бы, само существование Строгановки, одного из старейших московских вузов, было поставлено под сомнение, в эту сумасшедшую перестроечную эпоху заведующим кафедрой академического рисунка в Строгановке был Анатолий Васильевич Врубель — прекрасный скульптор и рисовальщик, энергичный, неравнодушный, творчески одаренный человек. Несмотря на разруху и невеликое жалование, несмотря на то, что Строгановка напоминала скорее плот Медузы в бурном море событий, чем ведущий художественный вуз страны, а на кафедрах катастрофически не хватало инвентаря и материалов, — в это студеное время в рисовальных аудиториях и на просмотрах велись жаркие споры о методике, зачастую перетекая в ожесточенные дебаты на заседаниях кафедры, длившихся до глубокого вечера. Активно поощряемые, а порой и провоцируемые Анатолием Васильевичем «зубры» строгановской педагогики — Ю.А. Тур, В.П. Жучков, Л.Д. Михайлов, Ю.А. Атавин, В.А. Враныч, В.И. Тумольский, А.С. Курдюков, И. Панкратов — со товарищи «бились до первой крови», пытаясь выработать общую стратегию Строгановской школы рисунка, совершенствуя ее согласно требованиям времени. Заботясь об укреплении профессиональных рядов и наследовании традиции, Анатолий

were on the whole identical, with a little interpretation inherent to one or another author. Students gathered periodically at the teacher's demand near one or the other work to discuss what had been succeeded and what was not, they were actively involved into the drawing process. At the end of the work, as a rule, small view. And, wanting to know what I, the beginner teacher, thought, he asked my opinion about one or another work, and how I would recommend the student to improve the drawing. And I was very pleased that such a venerable teacher was interested in my opinion. And, of course, he also looked how I learned his methods, carefully corrected me in different professional issues relating primarily to organization of realizations for students and composition.

After working with Professor Yu.A. Tur for five years, I remain sincerely grateful to him for my acquired professional experience, for his tact and delicacy, for his trust in me as a teacher.

A.N. Ryzhkin

Associate Professor, Department of Academic Drawing,
graduation year — 1999

Living Knowledge and Mastery of the Stroganov School
of Drawing

In the dashing 90s, when, it would seem, the very existence of Stroganovka, one of the oldest Moscow universities, was questioned in the crazy perestroika new era, the head of the Department of Academic Drawing in Stroganovka was Anatoly Vasilievich Vruble a wonderful sculptor and draftsman, energetic, partial, creatively gifted person. Despite the devastation and low salary, despite the fact that Stroganovka reminded rather a raft of Medusa in a stormy sea of events than a leading art university of the country, and there was a catastrophic shortage of equipment and materials in the departments — during a cold season, there were heated discussions in the drawing rooms and on the methodology, often turning into fierce debates during meetings of the department, which lasted until late in the evening. Actively encouraged, and sometimes provoked by Anatoly Vasilievich, those “bisons” of Stroganov's pedagogy — Yu.A. Tur, V.P. Zhuchkov, L.D. Mikhailov, Yu.A. Atavin, V.A. Vranych, V.I. Tumolsky, A.S. Kurdyukov, I. Pankratov, — with colleagues “fought until the first blood”, trying to develop a common strategy for the Stroganov School Drawing, improving it, according to the requirements of the time. Caring for the strengthening of professional ranks and heritage tradition, Anatoly Vasilyevich invited to the staff great many strong enough young draftsmen: S.V. Ronezhitseva, V. Kravtsova, S. A. Savina, I.V. Lukshita, G.V. Kurdova, A.A. Pirogov, K. Persidsky and other graduates of Stroganovka. Nevertheless, it became clear that to revitalize the process based on long-term tasks, it was necessary to intensify and diversify the educational process.

It was then that I.V. Lukshita organized evening classes on a short drawing and sketch. By that time, Igor Vladimirovich had already had strong student groups, noted at the cathedral views, but it was important to engage students in work and in a fast energetic mode, developing intuition and, thereby, creating fruitful new opportunity to enter creativity. The work of this optional studio made a very important contribution to the development and popularization of Stroganovka drawing traditions. A few dozen people like students and applicants usually gathered in the showroom. After the class, I.V. Lukshita conducted a small viewing and advised everyone who needed it.

Васильевич пригласил в штат несколько сильных достаточно молодых рисовальщиков: С.В. Воронежцева, В. Кравцова, С.А. Савина, И.В. Лукшта, Г.В. Курдова, А.А. Пирогова, К. Персидского и других выпускников Строгановки. Тем не менее стало ясно, что для оживления рисовального процесса, основанного на долговременных заданиях, необходимо активизировать и разнообразить учебный процесс.

Тогда-то И.В. Лукштом и были организованы вечерние занятия по короткому рисунку и наброску. К тому времени у Игоря Владимировича были уже сильные учебные группы, отмечаемые на кафедральных просмотрах, но важно было приобщить учащихся к работе и в быстром, энергичном режиме, развивающем интуицию и тем самым создающем плодотворную возможность выхода на творчество. Работа этой факультативной студии внесла очень важный вклад в развитие и популяризацию строгановских рисовальных традиций. Обычно в выставочном зале собиралось несколько десятков человек, как студентов, так и абитуриентов. После занятия И.В. Лукшт проводил небольшой просмотр и консультировал всех желающих. Это было негласное соревнование на рейтинг художественного качества листов, поэтому шло оживленное обсуждение, обмен мнениями педагогов и молодых художников. Комментарии Лукшта славились своей остротой, юмором и какой-то житейской мудростью, позволявшей студентам, быстро продвигаясь в освоении новых техник, определять дальнейшее направление своего развития. Михаил Горелов, тогда еще студент, староста студии, делал рисунки больших форматов, успевая за четыре академических часа отрисовать легкий, короткий, но композиционно и логически заверченный лист. А мы собирались вокруг и диву давались, как можно так четко и быстро рисовать, попадая в пропорции и характер фигуры. Работа студии короткого рисунка и наброска была в следующие годы успешно продолжена студийцами и учениками.

Хотелось бы заметить еще, что для студента всегда важно видеть работы своих педагогов. Это позволяет точнее понять требования, вникнуть в творческую методику художника. Выставки в большом выставочном зале А.В. Скворцова и И.В. Лукшта в 1996 году стали первыми за долгое время художественными проектами, в которых экспонировались академические и творческие рисунки и наброски. Происходящее вдохновляло нас, студентов, на поиск своего пластического языка, своего видения и своего места в рисунке.

В какой-то момент стало понятно, что хочется собрать вместе и увидеть лучшие программные постановки, выполненные под руководством педагогов кафедры, работы, выполненные на летних практиках, студийные наброски и листы, т. е. подвести некоторые итоги кафедральных поисков. И.В. Лукшт организывает конкурс по академическому рисунку на звание «МГХПУ. Лучший рисовальщик года». По его условиям конкурсанты представляют как программные листы, так и творческие работы, сделанные на пленэре, в городской среде, мастерских и на дополнительных занятиях. Конкурс стал одним из самых запоминающихся и обсуждаемых событий учебного года. С тех пор и по сей день каждые два года проходит это ристалище. С каждой новой конкурсной развеской, собирающей лучшие рисовальные силы Строгановки, мы видим, как развивается живое знание и мастерство Строгановской школы рисунка.

Фото

А.Н. Рыжкин проводит мастер-класс по портрету.
Около 2010 года

It was a tacit competition for art quality rating of sheets, so there was a lively discussion, exchange the opinions among educators and young artists. Lukshita's comments were famous for their wit, humor and some kind of life quick wisdom that allowed students to progress rapidly in mastering new techniques, determine the future direction of their development. Mikhail Gorelov, then still a student, the headman of the studio, made large format drawings, managing to draw easy, short, but compositionally and logically completed sheets in four academic hours. And we were getting in a circle and amazed, how clearly and quickly it was possible to draw, catching proportion and the personality features of the figure. The work of the Studio of a Short Drawing and Sketch was successful and continued by studio learners and students in subsequent years.

I would also like to note that it is always important for a student to see the work of their teachers. This allows you to more accurately understand requirements, to delve into the creative methodology of the artist. The exhibitions of A.V. Skvortsov and I.V. Lukshita in a large exhibition hall in 1996 became the first, for a long time, artistic projects in which academic and creative drawings and sketches were exhibited. It was inspiring us, students, to search for our plastic language, our vision and our place in the drawing.

At some point, it became clear that we wanted to get together and see the best program performances under the guidance of teachers of the department, work performed during summer practice, studio sketches and sheets, i.e. to summarize the results of department searches. I.V. Lukshita organized a competition on academic drawing for the title “S.G. Stroganov Moscow State University of Art and Industry. The Best Draftsman of the Year.” According to its conditions, its participants present both program sheets and creative work performed in plain air, in an urban environment, workshops and in additional classes. The competition has become one of the most memorable and discussed events of the school year. This venue is held since until now, every two years. With each new competitive hanging of sheets, collecting the best drawing forces of Stroganovka, we see how live -knowledge and mastery of Stroganov School of Drawing develop.

Photo

A.N. Ryzhkin is conducting a master class on portrait.
Nearly 2010